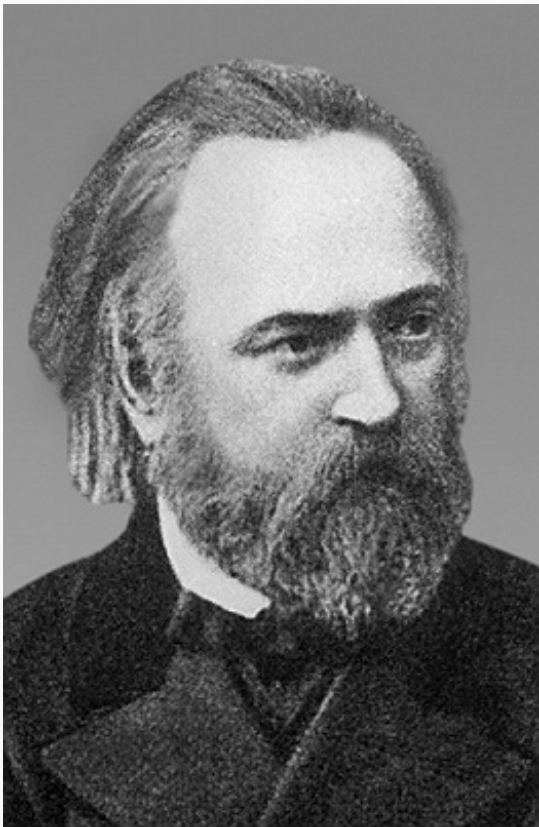

ГЕРЦЕН

Авторы: С. В. Савинков

ГЕРЦЕН Александр Иванович (псевд. Искандер) [25.3(6.4).1812, Москва – 21.1.1870, Париж; похоронен в Ницце], рус. писатель, мыслитель, обществ. деятель. Внебрачный сын помещика И. А. Яковлева и немки Л. Гааг; фамилия придумана отцом (от нем. Herz – сердце). Личный дворянин с 1840. Окончил физико-математич. отделение философского ф-та Моск. ун-та (1833). В период учёбы вокруг Г. и его близкого друга Н. П. [Огарёва](#) (познакомились ок. 1823; в 1826 или 1827 на Воробьёвых горах, близ Москвы, дали клятву «отомстить казнённых» декабристов) сложился кружок вольномыслящей молодёжи, увлекавшейся социалистич. идеями К. [Сен-Симона](#) и Ш. [Фурье](#). Дебютировал в

печати переводами и рефератами книг по естествознанию (1829). В 1834 арестован по делу «о лицах, певших в Москве пасквильные песни» (следствие пришло к выводу, что он «смелый вольнодумец»), в 1835 сослан в провинцию (Пермь, Вятка, Владимир), где находился на гос. службе. Первое оригинальное опубликованное произведение – очерк «Гофман» (1836). После снятия полицейского надзора (1839) жил в Москве, затем в С.-Петербурге. Первое худож. произведение Г. – автобиографич. повесть «Записки одного молодого человека» (1840–41). Советник Новгородского губернского правления (1841–42), затем в отставке, поселился в Москве. С 1840 сотрудничал в ж. [«Отечественные записки»](#), оказал большое влияние на В. Г. [Белинского](#).

Присущее Г. в 1830-е гг. романтическое умонастроение (безоговорочная вера в

«строгую последовательность и отчётливость провидения») отражено в его переписке с будущей женой – Н. А. Захарьиной. В этот же период проявилось и особое внимание Г. к переломным, катастрофич. событиям в обществ. истории и в жизни природы (филос. эссе «О месте человека в природе», 1832; диалог «Из римских сцен», 1838, и др.). В 1840-е гг. Г. пережил духовный кризис. Личный жизненный опыт убедил его в трагичности судьбы человека, бессильного перед угрозами природных, социальных и семейных катаклизмов, а также неуправляемых сил его собств. естества (цикл статей «Капризы и раздумье», 1843–47, и др.). В дневниках Г. 1842–45 человек предстаёт как существо, фатально зависимое от случая и обречённое на роль пассивного зрителя. Спасительный выход Г. искал, в духе учений Г. Ф. В. [Гегеля](#) и Л. [Фейербаха](#), в преодолении пропасти между безусловно-незыблемой сферой всеобщего и изменчивой сферой личного, достигаемом благодаря сближению философии и жизни (цикл статей «Дилетантизм в науке», 1843; «Письма об изучении природы», 1845–46). Теоретико-филос. размышления Г. нашли преломление в его худож. творчестве, которому присуще ярко выраженное публицистич. начало. В романе «Кто виноват?» (1846–47) Г. предпринял худож. анализ семейной катастрофы, учитывая, помимо социальной детерминации, сложное сочетание внешней случайности обстоятельств, внутренней случайности чувств, а также готовность человека противостоять этим случайностям. В повести «Доктор Крупов» (1847) история и социум представлены «с точки зрения патологии», как явления, не подчиняющиеся законам разума.

В 1847 Г. выехал с семьёй за границу, жил во Франции, Италии, Швейцарии. В 1850 Г. отказался вернуться в Россию, в 1851 Сенат постановил считать Г. «изгнанником навсегда из пределов государства», он был лишён дворянства. С 1852 – в Лондоне. Свою эмиграцию Г. считал вынужденным, но необходимым шагом, спасшим его человеческое достоинство в политич., социальном и личностном измерениях. Поражение европ. революций 1848–49 привело Г. к разочарованию в западной цивилизации; в этот же период он пережил глубокий разлад в семейных отношениях. Разрыв «с всемирным, с всеобщим, с человечеством» нашёл всестороннее освещение в его кн. «С того берега» (1847–50), в которой он наметил путь преодоления «душевной драмы»: утверждение самодостаточности каждой отдельной личности и

каждой историч. эпохи, являющихся одновременно «звеном в цепи и кольцом для себя». Мысль о том, что история и природа не знают прямолинейного развития, а значит – и строгой детерминации, позволила Г. отнестись к случаю как к неотъемлемому свойству универсума и неперемennomу условию реализации разнообразных возможностей. Осуществляя эти возможности и тем самым сознательно выстраивая свою биографию, человек должен прожить жизнь, не случайную для истории и для самого себя, – в этом главный пафос кн. «Былое и думы» (1852–68), монументальных мемуаров с чертами исповеди.

В 1853 основал Вольную рус. типографию (до сер. 1857 книгопечатня; первоначально действовала в Лондоне, с 1865 в Женеве). Издавал, в частности, печатавшиеся в ней альм. [«Полярная звезда»](#) (кн. 1–8, 1855–68; кн. 3–8 совм. Н. П. Огарёвым) и газ.

[«Колокол»](#) (1857–67; совм. с Огарёвым), которые широко распространялись в России.

В политич. работах Г. получила новое осмысление центральная для него проблема личности: Россия и Европа предстают как своего рода глобальные историч.

индивидуальности. Отказавшись во многом от западных идей, Г. разработал теорию «русского социализма» (кн. «О развитии революционных идей в России», вышла в 1851 на франц. и нем. языках, рус. пер. 1861; ст. «Русский народ и социализм», 1861, и др.), которая впоследствии стала теоретич. основой

[народничества](#). Считал, что Россия, в отличие от Европы, сумела сохранить в себе здоровое самобытное начало – крестьянскую [общину](#), которая, при условии освобождения крестьян от крепостной зависимости и наделения их землёй, а также децентрализации гос. управления, может стать основой социалистич.

преобразований. К историко-филос. и политич. проблемам Г. обращался также в циклах статей «Концы и начала» (1862–63), «Письма к путешественнику» (1865), «Письма к будущему другу» (1864–66) и др. В нач. 1860-х гг. содействовал созданию тайного революц. об-ва [«Земля и воля» 1860-х гг.](#), выступил в поддержку [Польского восстания 1863–64](#). Вместе с тем в письмах «К старому товарищу» (опубл. посм. в 1870), адресованных М. А. [Бакунину](#), критиковал крайности революц. террора как средства политич. борьбы, полагая, что «нельзя людей освободить в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри».

Литература

Соч.: Собр. соч.: В 30 т. М., 1954–1966.

Лит.: Шпет Г. Г. Философское мировоззрение Герцена. П., 1921; Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» Герцена. М., 1957; Володин А. И. Герцен. М., 1970; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, 1812–1870. М., 1976–1990. Т. 1–5; Гурвич-Лицинер С. Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX в. М., 1994; Туниманов В. А. А. И. Герцен и русская общественно-литературная мысль XIX в. СПб., 1994; Хестанов Р. А. Герцен: импровизация против доктрины. М., 2001; Эйдельман Н. Я. Свободное слово Герцена. М., 2003; Савинков С. В. Творчество А. И. Герцена: философия и поэтика (1830–1840-е гг.). Воронеж, 2005.